

IV. Къ исторіи русскаго государственнаго лѣснаго управленія.

(Воспоминанія изъ давно прошедшаго).

VI *).

Въ одной изъ прежнихъ статей моихъ воспоминаній (въ 9 выпускѣ 1883 г. „Лѣснаго Журнала“) я упомянулъ, что вскорѣ по открытіи дѣйствій Министерства Государственныхъ Имуществъ,

*) См. 1, 9, 10, 12 выпуски 1883 г. и 2-й выпускъ 1884 г.

учреждено было въ 1839 г., для завѣдыванія инспекторскою частью, особое дежурство корпуса лѣсничихъ, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1843 году, открыть Лѣсной Департаментъ. Упомянувъ такимъ образомъ о самомъ фактѣ, я не вдавался въ подробности, которыя сопровождали возникновеніе этихъ учреждений. Разсмотрѣніе этихъ интересныхъ подробностей составитъ предметъ настоящей статьи.

Въ Высочайше утвержденномъ 26 декабря 1837 г. учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ извѣстно, хозяйственная административная часть лѣснаго вѣдомства отнесена была по великороссійскимъ, новороссійскимъ и малороссійскимъ губерніямъ къ Первому, а по западнымъ и остзейскимъ губерніямъ ко Второму Департаментамъ Государственныхъ Имуществъ. Дѣла по завѣдыванію же корпусомъ лѣсничихъ, по распредѣленію на службу лѣсныхъ офицеровъ, по производству ихъ въ чины, по награжденію и увольненію ихъ отъ службы, по распредѣленію образцовой роты лѣсной стражи, вообще общія соображенія объ учрежденіи лѣсной стражи по губерніямъ, и по инспекторскимъ и частнымъ смотрамъ лѣсной стражи—отнесены были къ предметамъ вѣдомства Третьяго Департамента.

Самый вопросъ, дать-ли лѣсной стражѣ и всему корпусу лѣсничихъ военное устройство или гражданское, не былъ окончательно рѣшенъ, а только по частному случаю, при утвержденіи новаго положенія о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, включена была въ это положеніе статья, что оканчивающіе курсъ въ лѣсной ротѣ выпускаются военными чинами.

Къ составленію положенія о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ П. Д. Киселевъ привлекъ генераль-адъютанта барона Деллингсгаузена, который стоялъ за военное устройство корпуса лѣсничихъ и этимъ надо объяснить, что въ положеніе объ учебномъ заведеніи помѣщено о выпускѣ военными чинами въ то время, когда этотъ вопросъ еще не былъ рѣшенъ для всего корпуса лѣсничихъ. И точно, первый выпускъ окончившихъ курсъ въ лѣсной ротѣ, въ числѣ которыхъ находился и я, произведены были 3 апрѣля 1838 года въ прапорщики,—но форма мундира въ то время еще не была утверждена и намъ импровизировали форму: дали зеленый суконный воротникъ безъ всякаго шитья, серебрянныя эполеты съ зеленымъ суконнымъ полемъ, гладкія пуговицы, трехугольную шляпу съ черными перьями и повезли къ представленію къ П. Д. Кисе-

леву, какъ разъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Похристосовавшись, Павелъ Дмитріевичъ сказалъ, что надѣется скоро украсить насъ болѣе изящною формою.

Между тѣмъ, на присоединеніе дѣлъ по личному составу корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи къ предметамъ Третьяго Департамента уже въ началѣ 1883 года всѣ смотрѣли, какъ на временное распоряженіе впредь до болѣе цѣлесообразнаго устройства. Многіе даже находили нужнымъ дать корпусу лѣсничихъ гражданское устройство, а не военное.

Въ то время шелъ слухъ, что главными антиподами въ дѣлѣ устройства корпуса лѣсничихъ были генераль-адъютантъ баронъ Деллинггаузенъ и статсъ-секретарь Карпѣвъ, но что Министръ намѣренъ дать лѣснымъ чинамъ военное устройство. Дѣло, однако-же, какъ послѣ узнали, заключалось не въ однихъ военныхъ чинахъ, а вообще въ организаціи всей лѣсной администраціи.

Въ этомъ отношеніи статсъ-секретарь Карпѣвъ изложилъ свои мысли въ особой запискѣ. Когда именно она была въ первый разъ представлена и какого именно въ то время содержанія, — мнѣ неизвѣстно, — но надо думать, что первая записка мало въ чемъ различалась отъ второй, представленной официально 29 октября 1838 года. Получивъ первую записку, П. Д. Киселевъ передалъ ее для прочтенія барону Деллинггаузену, поручивъ послѣднему представить и свои соображенія. Въ исполненіе такого порученія генераль-адъютантъ Деллинггаузенъ представилъ 26 октября 1838 г. особую объемистую записку. Обѣ записки П. Д. Киселевъ передалъ на обсужденіе Совѣта Министра, написавъ резолюцію „разсмотрѣть способы учрежденія лѣснаго управленія, съ избраніемъ удобнѣйшаго по настоящему составу Министерства“:

Передамъ въ извлеченіи содержаніе обѣихъ записокъ.

Статсъ-секретарь Карпѣвъ въ своей запискѣ отъ 29 октября 1838 года говорить, что, приступивъ къ составленію проекта положенія о корпусѣ лѣсничихъ, онъ счелъ долгомъ постановить предварительно начала, на коихъ слѣдуетъ основать новое устройство корпуса, дабы, достигая цѣли своего предназначенія, учрежденіе соответствовало общимъ основаніямъ учрежденія Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Въ этихъ видахъ V-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи представились слѣдующія различныя предположенія:

1) Дабы съ большею удобностью соединить лѣсную часть съ общимъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, присвоить корпусу лѣсничихъ гражданскіе или классные чины, устройвъ лѣсную стражу на военномъ положеніи.

Эта мѣра согласовалась-бы съ порядкомъ, отчасти существующимъ и теперь еще (въ 1838 г.) по горному вѣдомству, гдѣ рабочія роты и баталіоны подчинялись и подчиняются класснымъ горнымъ чиновникамъ.

Въ такомъ случаѣ выборъ и распределеніе чиновниковъ зависѣли-бы отъ подлежащихъ Департаментовъ, т. е. Перваго и Втораго, безъ всякаго смѣшенія властей.

Неудобства этой мѣры состоятъ въ томъ: а) что цѣль военного устройства корпуса не вполнѣ была-бы достигнута и затѣмъ нельзя-бы было ожидать и отъ лѣсной стражи той пользы, какая при введеніи полной военной дисциплины отъ нея предполагается; б) что надлежало-бы сдѣлать измѣненія въ недавно Высочайше утвержденномъ положеніи о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, по коему воспитанники лѣсной роты выпускаются военными чинами; и в) что по завѣдыванію лѣсною стражею въ инспекторскомъ отношеніи слѣдовало бы въ штатѣ 1-го и 2-го Департаментовъ сдѣлать необходимыя дополненія чиновъ и въ томъ числѣ инспекторовъ.

2) Для отклоненія сего неудобства представилась слѣдующая мѣра: хозяйственное лѣсное управленіе отдѣлить отъ устройства стражи на томъ основаніи, какъ таможенное или карантинное управленіе отдѣлено отъ таможенной стражи и баталіоновъ, содержащихъ карантинную линію. Вслѣдствіе сего управленіе учредить сообразно принятымъ въ учрежденіи объ управленіи государственныхъ имуществъ началамъ, назначая въ должности лѣсничихъ чиновниковъ съ гражданскими или классными чинами, въ зависимости подлежащихъ департаментовъ, а стражу образовать отдѣльно на военномъ положеніи, учредивъ въ каждой губерніи роту или полуроту подъ начальствомъ командира роты или полуроты и одного помощника; изъ ротъ составить бригады, а сіи послѣднія подчинить особой инспекціи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Неудобства этой мѣры состоятъ въ томъ, что съ введеніемъ ея, не уменьшая числа лѣсничихъ, надлежало-бы прибавить къ штату до 100 военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ значительною прибавкою суммы, предполагаемой на корпусъ лѣсничихъ; между тѣмъ,

1) Дабы съ большею удобностью соединить лѣсную часть съ общимъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, присвоить корпусу лѣсничихъ гражданскіе или классныя чины, устроивъ лѣсную стражу на военномъ положеніи.

Эта мѣра согласовалась-бы съ порядкомъ, отчасти существующимъ и теперь еще (въ 1838 г.) по горному вѣдомству, гдѣ рабочія роты и баталіоны подчинялись и подчиняются класснымъ горнымъ чиновникамъ.

Въ такомъ случаѣ выборъ и распредѣленіе чиновниковъ зависѣли-бы отъ подлежащихъ Департаментовъ, т. е. Перваго и Втораго, безъ всякаго смѣшенія властей.

Неудобства этой мѣры состоятъ въ томъ: а) что цѣль военного устройства корпуса не вполне была-бы достигнута и затѣмъ нельзя-бы было ожидать и отъ лѣсной стражи той пользы, какаѣ при введеніи полной военной дисциплины отъ нея предполагается; б) что надлежало-бы сдѣлать измѣненія въ недавно Высочайше утвержденномъ положеніи о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, по коему воспитанники лѣсной роты выпускаются военными чинами; и в) что по завѣдыванію лѣсною стражею въ инспекторскомъ отношеніи слѣдовало бы въ штатѣ 1-го и 2-го Департаментовъ сдѣлать необходимыя дополненія чиновъ и въ томъ числѣ инспекторовъ.

2) Для отклоненія сего неудобства представилась слѣдующая мѣра: хозяйственное лѣсное управленіе отдѣлить отъ устройства стражи на томъ основаніи, какъ таможенное или карантинное управленіе отдѣлено отъ таможенной стражи и баталіоновъ, содержащихъ карантинную линію. Вслѣдствіе сего управленіе учредить сообразно принятымъ въ учрежденіи объ управленіи государственныхъ имуществъ началамъ, назначая въ должности лѣсничихъ чиновниковъ съ гражданскими или классными чинами, въ зависимости подлежащихъ департаментовъ, а стражу образовать отдѣльно на военномъ положеніи, учредивъ въ каждой губерніи роту или полуроту подъ начальствомъ командира роты или полуроты и одного помощника; изъ ротъ составить бригады, а сіи послѣднія подчинить особой инспекціи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Неудобства этой мѣры состоятъ въ томъ, что съ введеніемъ ея, не уменьшая числа лѣсничихъ, надлежало-бы прибавить къ штату до 100 военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ значительною прибавкою суммы, предположенной на корпусъ лѣсничихъ; между тѣмъ,

лѣсная стража въ губерніи, выходя изъ зависимости ближайшихъ лѣсныхъ чиновниковъ, должна подчиниться двумъ только офицерамъ, для коихъ надзоръ за стражей на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ содѣлывается крайне неудобнымъ. Увеличеніе же числа военныхъ офицеровъ до надлежащей соразмѣрности съ пространствомъ губерніи, при всей пользѣ такой мѣры, потребовало-бы издержекъ по крайней мѣрѣ до 600 тысячъ рублей.

Посему 3) надлежало обратиться къ тому предположенію, чтобы устроить на военномъ положеніи весь составъ корпуса лѣсничихъ, соединивъ въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ обязанности хозяйственнаго управленія и охраненіе лѣсовъ.

Но при такомъ предположеніи возникъ вопросъ: не должно-ли, по причинѣ военного устройства корпуса, отдѣлить отъ общаго управленія государственныхъ имуществъ, какъ высшее, такъ и губернское и окружное управленіе лѣсною частію“.

Затѣмъ въ запискѣ подробно объясняется, почему подобнаго отдѣленія лѣсной части отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ не слѣдуетъ дѣлать. Главные доводы заключались въ томъ, что а) доколѣ казенныя селенія не получаютъ отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ, обезпечивающихъ ихъ продовольствіе и доколѣ Правительство обязано будетъ снабжать крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, учрежденіе отдѣльнаго управленія произвело-бы огромную и нескончаемую переписку между двумя вѣдомствами, хозяйственнымъ и лѣснымъ; то и другое старалось-бы очищать себя на бумагѣ, а крестьяне остались-бы безъ лѣса; б) при недостаткѣ благонадежности въ чиновникѣ, поставляемомъ къ дѣлу интересному, подчиненіе его вліянію и зависимости отъ другихъ составляетъ уже важную преграду къ злоупотребленіямъ. Опытъ прошлаго времени это подтвердилъ. Извѣстно, какъ безъ всякаго опасенія дѣйствовали отдѣльно стоявшіе форстмейстера, и что съ присоединеніемъ лѣсной части къ Казеннымъ Палатамъ истребленіе лѣсовъ, въ сравненіи съ форстмейстерскимъ управленіемъ, значительно сокращено хотя въ лѣсномъ хозяйствѣ не сдѣлано никакихъ улучшеній, потому что Казеннымъ Палатамъ не было дано никакихъ средствъ; в) въ настоящее время Правительство не въ состояніи будетъ снабжать всѣ части лѣснаго управленія свѣдущими и благонадежными чиновниками, за малостью выпусковъ изъ Лѣснаго Института, а безъ такихъ лицъ нельзя и помышлять объ устройствѣ особаго Лѣснаго Управленія.

Предоставленіе военныхъ чиновъ корпусу лѣсничихъ конечно представляетъ нѣкоторыя затрудненія въ подчиненіи ихъ гражданскимъ чинамъ, но затрудненія сіи едва-ли не заключаются болѣе въ предубѣжденіи къ военному званію, чѣмъ въ самомъ существѣ дѣла: по таможенному и карантинному вѣдомствамъ военные чины поставлены уже въ нѣкоторую косвенную зависимость отъ гражданского вѣдомства и особенныхъ неудобствъ не замѣчается. Можно и по лѣсному вѣдомству опредѣлить соотношенія военныхъ къ гражданскимъ чинамъ такимъ образомъ, чтобы, не нарушая военной дисциплины, власть собственно административную сохранить при начальникахъ гражданского вѣдомства.

Но возникаетъ при этомъ другой вопросъ: гдѣ должна быть сосредоточена высшая власть надъ чинами корпуса лѣсничихъ въ томъ случаѣ, когда хозяйственное управленіе остается при 1-мъ и 2-мъ Департаментахъ и какое сіи Департаменты могутъ имѣть вліяніе на чиновниковъ лѣсного корпуса?

Прежде полагалось вѣдѣніе корпусомъ лѣсничихъ сосредоточить въ 3-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. Теперь, когда дѣло объяснилось во всѣхъ его послѣдовательностяхъ, оказывается невозможнымъ присоединить инспекторскую часть корпуса къ какому либо исключительно Департаменту, ибо въ семъ случаѣ нельзя будетъ избѣгнуть совпаденія двухъ властей къ взаимному вреду Департаментовъ. По общему духу учрежденія Министерствъ, каждый Департаментъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи отдѣльные предметы управленія, а предметы общіе, относящіяся до всѣхъ Департаментовъ, сосредоточиваются въ канцеляріи или въ особыхъ учрежденіяхъ.

Посему можно-бы было, не присоединяя корпуса лѣсничихъ ни къ одному изъ трехъ департаментовъ, поставить его въ главную зависимость Министра, подъ начальствомъ особаго инспектора, въ качествѣ начальника штаба, такъ точно, какъ сіе существуетъ по главному управленію Путей Сообщенія“.

Эти соображенія представлялись П. Д. Киселеву на тотъ конецъ, чтобы онъ рѣшилъ: который изъ означенныхъ трехъ способовъ угодно будетъ одобрить, дабы согласно съ тѣмъ составить полный проектъ о корпусѣ лѣсничихъ.

Записка Директора Третьяго Департамента Государственныхъ Имуществъ, генераль-адъютанта барона Диллингсгаузена, подана 26 октября 1838 года. Записка эта очень подробная и написана,

очевидно, послѣ прочтенія соображеній статсъ-секретаря Карнѣева. Изъ содержанія этой объемистой записки заимствуемъ самое существенное.

Въ началѣ помѣщены общія разсужденія, что, по мѣрѣ ощущенія недостатка въ лѣсѣ, европейскія государства учреждали, соотвѣтственные времени и нуждѣ, лѣсныя управленія, и что если ошибки по другимъ отраслямъ довольно скоро исправимы, то ошибки, касающіяся лѣсовъ, трудно бываетъ поправить вѣкамъ.

Лѣса Россіи переданы изъ Министерства Финансовъ въ бѣдственномъ положеніи; на Министерство Государственныхъ Имуществъ ложится трудная обязанность улучшить лѣсную часть и поддержать, елико возможно, оставшіеся лѣса.

Чтобы болѣе безошибочно опредѣлить главныя начала къ улучшенію лѣснаго управленія, въ запискѣ признано нужнымъ рассмотретьъ организацію лѣсныхъ управленій въ прочихъ государствахъ Европы и изложить постепенный ходъ нашего отечественнаго лѣснаго управленія, съ его послѣдствіями и со всѣми ошибочными измѣненіями отъ невѣрнаго взгляда на этотъ предметъ.

Строй лѣсныхъ управленій въ европейскихъ государствахъ влзгается довольно подробно. Послѣ того авторъ обращается къ управленію лѣсами въ Россіи, высказывая, что быстрый ходъ истребленія у насъ лѣсовъ угрожаетъ скорымъ недостаткомъ въ сей необходимой потребности. Въ подтвержденіе жалкаго состоянія лѣсовъ, авторъ представляетъ очеркъ неутѣшительнаго состоянія лѣсовъ въ 13 губерніяхъ *) (какъ кажется, свѣдѣнія заимствованы изъ донесеній чиновъ, ревизовавшихъ губерніи, при приѣмѣ ихъ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ). Авторъ прибавляетъ, что Правительство принимало мѣры къ упорядоченію лѣсной части, но безуспѣшно. Причины безуспѣшности двоякаго рода: одни естественныя, другія—случайныя. Къ естественнымъ авторъ относитъ: огромность государства, затрудняющая надзоръ за лѣсами и введеніе въ нихъ правильнаго хозяйства, увеличивающая издержки на управленіе, затрудняющая передвиженіе лѣснаго матеріала и т. п.

Главнѣйшія случайныя причины слѣдующія:

*) Въ губерніяхъ: Воронежской, Вологодской, Рязанской, Орловской, Олонечкой, Нижегородской, Тверской, Казанской, Архангельской, Ярославской, Харьковской, Вятской, Курляндской.

1) Недостатокъ полного, на правилахъ лѣсной науки основаннаго и къ климату имперіи приспособленнаго, лѣснаго законодательства.

2) Недостатокъ надзора за лѣсами и бывшее доселѣ скудное содержаніе лѣсныхъ чиновниковъ.

3) Недостатокъ въ свѣдущихъ людяхъ.

4) Недостатокъ бережливости въ употребленіи лѣса вообще.

5) Чрезвычайная потребность лѣсовъ на флотъ (по непрочности нашего дуба).

6) Недостатокъ надежной стражи.

Въ запискѣ авторъ указываетъ на доказанное опытомъ обстоятельство, что стража изъ крестьянъ, отягощая сельское сословіе, не имѣетъ желаемаго успѣха, а стража изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, наиболѣе дряхлыхъ, изувѣченныхъ и даже дурнаго поведенія, приноситъ нерѣдко болѣе вреда, нежели пользы.

Въ концѣ 1832 г. Положеніемъ о водвореніи постоянной лѣсной стражи только что сдѣланъ первый шагъ къ достиженію возможнаго сбереженія казенныхъ лѣсовъ.

Генераль-адъютантъ баронъ Деллингсгаузенъ говоритъ, что, при представленіи въ Государственный Совѣтъ Положенія о водвореніи сей стражи, министръ финансовъ внесъ примѣрное соображеніе о потребномъ числѣ оной и необходимыхъ издержкахъ, а именно: во-первыхъ, въ крайнемъ случаѣ избрать не болѣе 1,000 объѣздчиковъ и 6,000 стрѣлковъ, на которыхъ, съ поселеніемъ семействъ послѣднихъ, потребовалось бы, въ первый годъ до 1.231,600 р., а въ послѣдующіе—по 230,000 руб. и, во-вторыхъ, предназначить для сего изъ казенныхъ волостей 6,000 крестьянскихъ семействъ, составляющихъ отъ 20 до 30 тысячъ мужескаго пола душъ и освободить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Но до сихъ поръ водворено лишь нѣсколько семействъ.

Авторъ выставяетъ слѣдующія положенія:

1) Отдѣльное лѣсное управленіе и сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ по лѣсной части въ одномъ изъ Департаментовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—совершенно необходимо.

2) Польза учрежденія военной лѣсной стражи для охраненія лѣсовъ весьма ощутительна.

3) Соединеніе управленія лѣсами и прочими государственными имуществами въ губерніяхъ было бы бесполезно и даже вредно

для предполагаемаго нынѣ преобразованія; напротивъ, посредствомъ отдѣленія лѣсной части отъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ произошелъ бы обоюдный бесполезный контроль. Соревнованіе лѣсныхъ чиновъ, съ одной стороны, ограничивало бы требованія на лѣсъ Палатами, а съ другой стороны Палаты, въ случаѣ не вполне достаточнаго снабженія лѣсомъ казенныхъ крестьянъ, вынуждены бы были обратить строгое вниманіе на способъ употребленія онаго, который имъ весьма легко бы было въ точности знать, но мѣстнымъ справкамъ чрезъ окружныя, волостныя и сельскія управления. Для Министерства же отъ того произойдетъ та польза, что оно будетъ получать донесенія не одностороннія, которыя легко могутъ подавать поводъ къ одностороннимъ же соображеніямъ и заключеніямъ.

Такъ какъ *известное* *) предположеніе о лѣсномъ управленіи совершенно почти одинаково съ управленіемъ Казенныхъ Палатъ, которое доказало на опытѣ всѣ невыгоды и результатами представило самое бѣдственное состояніе лѣсовъ **), то конечно слѣдуетъ принять инныя мѣры и обратиться къ системѣ лучшихъ лѣсныхъ управленій, каковыя находятся въ Пруссіи и Саксоніи, которыя доказали опытомъ свои достоинства, т. е. значительностью доходовъ и хорошимъ состояніемъ лѣсовъ. Съ такимъ опытомъ не могутъ равняться никакіе доводы въ пользу соединенія въ губерніяхъ лѣснаго управленія съ прочими государственными имуществами.

Если же будетъ признано, по какимъ бы то ни было причинамъ, настоящее управленіе необходимымъ, то желательно, по крайней мѣрѣ, сдѣлать опытъ. Напримѣръ, придерживаясь прусской системы, взять двѣ или три губерніи и подчинить казенные лѣса ихъ одному лицу (инспектору), дать ему въ помощь ученаго лѣсничаго и другихъ офицеровъ; для сбора доходовъ назначить особыхъ чиновниковъ, подобно прусскимъ кассенрендантамъ, отдѣливъ эту обязанность отъ лѣсничихъ. Чрезъ это представилась бы возможность удобнѣе повѣрять дѣйствія лѣсничихъ и отворотить по-

*) Авторъ разумѣеть записку статсъ-секретаря Каряева.

**) Въ запискѣ ранѣе было приведено, что изъ донесеній ревизоровъ губерній видно, что особенно со времени уничтоженія въ 1816 году Лѣснаго Департамента лѣса много пострадали отъ значительныхъ опустошеній.

водъ къ злоупотребленіямъ, облагородить и возвысить званіе лѣсничихъ.

Воинскую стражу можно бы сформировать въ необходимомъ числѣ изъ служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ нижнихъ чиновъ, что, надо полагать, было бы и согласно съ видами правительства. Основываетъ авторъ такое мнѣніе на резолюціи Государя Императора, послѣдовавшей на запискѣ генераль-адъютанта Клейнмихеля *), при коей представленъ былъ въ 1830 году составленный по начертанію Его Величества проектъ о водвореніи лѣсной стражи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что армія, имѣющая достаточное число хорошо вооруженныхъ винтовками и выученныхъ стрѣлковъ, имѣетъ всегда, при другихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, преимущество передъ такою арміей, въ которой нѣтъ хорошихъ стрѣлковъ, ибо, при всемъ возможномъ упражненіи, одно уже недостаточное устройство обыкновеннаго гренадерскаго ружья не можетъ имѣть столь выгодныхъ послѣдствій, какъ винтовка. Русская армія, какъ извѣстно, не имѣетъ, исключая финскаго стрѣлковаго баталіона, егерей, вооруженныхъ винтовками. Прусская же имѣетъ 6,000 хорошо образованныхъ стрѣлковъ, а австрійская еще болѣе. Слѣдовательно, для Россіи необходимо, по крайней мѣрѣ, такое же число сего рода легкаго войска.

При настоящемъ учрежденіи Корпуса Лѣсничихъ, представляется къ сему самое благоприятное обстоятельство, ибо съ учрежденіемъ этого Корпуса, образуются хорошіе стрѣлки, которые въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ столь же могутъ быть важны, сколько они полезны для самаго охраненія лѣсовъ **). Когда явятся высшія государственныя потребности на защиту отечества или военныя политическія событія, то, въ силу выспихъ цѣлей, можно на нѣкоторое время остаться и безъ полного числа необходимой лѣсной стражи, пожертвовавъ нѣкоторою частью лѣса на расхищеніе. Впрочемъ, случаи такіе могутъ быть рѣдки; но и помимо ихъ, хорошо устроенная военная лѣсная стража была бы

*) Записку ген.-ад. Клейнмихеля мнѣ никогда не случалось видѣть.

***) Вопросъ о комплектованіи стрѣлковъ въ войскѣ дѣтми лѣсной стражи возникъ вновь позже, въ 1851 году, по инициативѣ военнаго уполномоченнаго въ Берлинѣ, генерала Бенкендорфа, какъ мною упомянуто въ статьѣ, въ 9 выпускѣ «Лѣсн. Журн.» 1883 года.

весьма полезна собственно по внутреннему охраненію государства, подобно тому какъ она, а равно и таможенная стража, оказала въ этомъ отношеніи услуги въ 1831 году.

Скажутъ: военная стража слишкомъ дорога. А сколько стоитъ государству войско, каналы, устройство казенныхъ зданій, содержаніе корпусовъ, которые не приносятъ прямого дохода казнѣ. однако же необходимы для благоустройства государства. Такъ точно и лѣсъ есть такая потребность, безъ которой нельзя обойтись, а потому должно всѣми средствами стараться поддержать оный, даже и въ такомъ случаѣ, если бы расходы на управленіе не соответствовали доходамъ, чего, впрочемъ, ожидать нельзя; напротивъ, можно надѣяться, что хорошее управленіе разительно увеличитъ доходы.

Конечно, устройство лѣсной стражи потребууетъ немаловажныхъ издержекъ отъ Правительства, но это не должно останавливать дѣло необходимое, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ на лѣсную часть, кажется, всего менѣе было пожертвованій со стороны Правительства, тогда какъ расходы, на сей предметъ сдѣланные, возвратились бы сугубо».

Въ отношеніи состава офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ, ген.-ад. баронъ Деллинггаузенъ находитъ полезнымъ различать въ Корпусѣ два разряда офицеровъ: къ 1-му разряду отнести прежде всего кончившихъ курсъ въ лѣсной ротѣ Лѣснаго и Межеваго Института, а также въ заведеніяхъ перваго разряда; ко 2-му разряду офицеровъ, поступающихъ на лѣсную службу изъ арміи и не кончившихъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда.

Офицеровъ, причисленныхъ къ 1-му разряду, предназначать для замѣщенія впоследствии высшихъ должностей по лѣсной части, не допуская къ занятію такихъ должностей офицеровъ 2-го разряда.

Офицерамъ 1-го разряда дать преимущества по производству въ чины, дабы этотъ разрядъ быстрѣе двинуть. Для этого маіорскій чинъ для нихъ не долженъ существовать, подобно тому, какъ это установлено въ такъ называемыхъ ученыхъ частяхъ войскъ, а самое производство подчинить правиламъ, принятымъ по генеральному штабу, т. е., чтобы штабъ и оберъ-офицеры были производимы по выслугѣ трехъ лѣтъ въ настоящемъ чинѣ; офицерамъ же 2-го разряда вести линію по производству и возвышать въ чины на вакансію.

Мѣра эта признается тѣмъ болѣе полезною, что Лѣсной и Ме-

жевой Институтъ никогда не можетъ дать всего потребнаго числа офицеровъ для Корпуса Лѣсничихъ.

Объ записки, какъ уже упомянуто, были переданы на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Министра, гдѣ безъ замедленія приступлено было къ обсужденію, такъ что уже 12 ноября 1838 года состоялся Журналь Совѣта.

Совѣтъ постановилъ: управленіе лѣсами, какъ государственными имуществами, и употребленіе къ тому лѣсныхъ чиновниковъ и стражи, предоставить Департаментамъ Государственныхъ Имуществъ по принадлежности, согласно учрежденію Министерства, до тѣхъ поръ, пока, чрезъ постепенное введеніе новаго лучшаго порядка, не представится возможности, безъ затрудненій въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ, учредить отдѣльное управленіе казенными лѣсами въ государствѣ нашемъ, по примѣру Пруссіи или Саксоніи; для скорѣйшаго же достиженія цѣли поставить Корпусъ Лѣсничихъ на военное положеніе и для формировавія онаго, равно какъ и вообще для дѣлъ по инспекторской части сего Корпуса, опредѣлить при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ начальника корпуснаго штаба съ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, двумя старшими адъютантами и нужнымъ числомъ чиновниковъ для нисыменныхъ дѣлъ.

Постановленіе это основывалось на слѣдующихъ мотивахъ. Признано, что при томъ положеніи, въ какомъ у насъ находятся лѣса, большею частью не разграниченные съ крестьянскими и помѣщичьими, неописанные, когда потребности крестьянъ въ лѣсѣ должны быть безъ остановокъ удовлетворяемы, когда и лѣсной стражи еще нѣтъ, а постройка домовъ можетъ быть производима постепенно, и когда всѣ лѣсные чиновники требуютъ переформировавія, тогда какъ Лѣсной Институтъ нашъ можетъ ежегодно давать лишь незначительное число офицеровъ на замѣщеніе вакансій,—было бы преждевременно и совершенно неудобно отдѣлить въ Россіи отъ управленія государственными имуществами и казенными крестьянами лѣсную часть, чтобы учредить для нея особый департаментъ, на военномъ положеніи устроенный.

Генераль-Адъютантъ баронъ Деллинграузенъ остался при особомъ мнѣніи.

Министръ Государственныхъ Имуществъ приказалъ передать копію съ журнала въ V Отдѣленіе Собственной Его Император-

скаго Величества Канцеляріи для надлежащаго соображенія при составленіи положенія о корпусѣ лѣсничихъ. Послѣ чего и было выработано Высочайше утвержденное въ январѣ 1839 году положеніе о корпусѣ лѣсничихъ, для завѣдыванія инспекторскою частью коего учреждено особое дежурство корпуса лѣсничихъ, на правахъ штаба. Въ то же время инспекторомъ корпуса лѣсничихъ, завѣдывавшимъ дежурствомъ, назначенъ генераль-маіоръ Мочульскій.

Прошло немного лѣтъ и убѣдились, что хотя соединеніе въ губерніяхъ лѣснаго управленія съ управленіемъ прочими частями государственныхъ имуществъ, въ Палатахъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій, но что въ центральномъ управленіи административное раздробленіе лѣснаго вѣдомства не полезно. Посему, уже 18 января 1843 года, графъ Киселевъ повергъ на усмотрѣніе Государя Императора особый докладъ, въ которомъ изложилъ, что по Высочайшему Его Величества соизволенію всѣ казенные лѣса уже раздѣлены на 6 вице-инспекцій и въ каждую опредѣленъ особый вице-инспекторъ. Мѣра сія, по приведеніи ея въ дѣйствіе, принесла особенную пользу, доставивъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи лѣсовъ и о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ, при развитіи правильнаго лѣснаго хозяйства; но вмѣстѣ съ тѣмъ она указала существенную необходимость сосредоточить всѣ дѣла по лѣсной части въ одномъ отдѣльномъ вѣдомствѣ или департаментѣ, безъ чего нельзя достигнуть единства въ направленіи и надзорѣ по устройству и охраненію лѣсовъ. Необходимость такого отдѣльнаго управленія лѣсами признана была еще въ 1798 году, когда по Высочайшей волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Павла I учрежденъ былъ особый лѣсной департаментъ, но какъ въ то время лѣсное управленіе не имѣло достаточныхъ способовъ дѣйствовать на мѣстахъ, то по сей причинѣ департаментъ не могъ исполнить своего назначенія и вскорѣ былъ закрытъ, оставивъ впрочемъ многія полезныя постановленія. Напротивъ въ настоящее время, когда Его Величество соизволилъ даровать значительныя средства къ устройству лѣсовъ учрежденіемъ корпуса лѣсничихъ, который, формируясь постепенно воспитанниками Лѣснаго Института, даетъ способъ вести сіе дѣло съ большимъ противу прежняго успѣхомъ (нынѣ состоятъ уже въ Корпусѣ Лѣсничихъ офицеровъ, получившихъ спеціальное образованіе, 166 человекъ). Слѣдовательно и самое учрежденіе высшаго центра управленія содѣлывается нынѣ

потребностью необходимою и вполне соответствующею съ настоящимъ положеніемъ лѣсной части».

Докладъ этотъ былъ Всемилостивѣйше утвержденъ.

Того же 18 января 1843 года, по всеподданнѣйшему докладу, Лѣсной Департаментъ порученъ въ особенное наблюденіе Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу 24 января 1843 года, генераль-маіоръ Мочульскій опредѣленъ Предсѣдателемъ Лѣснаго Аудиторіата, а вице-инспекторъ флигель-адъютантъ графъ Ламздорфъ назначенъ Вице-директоромъ Лѣснаго Департамента.

Приказомъ по Корпусу Лѣсничихъ, 15 февраля 1843 года за № 13, объявлено, что Лѣсной Департаментъ открытъ 15 февраля, а на слѣдующій день, приказомъ по Корпусу Лѣсничихъ, 16 февраля за № 14, велѣно Вице-директору, флигель-адъютанту полковнику графу Ламздорфу, вступить въ управленіе Лѣснымъ Департаментомъ на основаніи 15 пункта 928 ст. Св. Зак. Госуд. учрежденій.

Нѣкоторый интересъ имѣютъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ запискѣ ген.-ад. барона Деллингаузена о состояніи лѣсовъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, такъ какъ эти свѣдѣнія, повидимому, извлечены изъ донесеній лицъ, ревизовавшихъ губерніи. Поэтому сообщу здѣсь наиболѣе существенныя выдержки.

По *Воронежской* губерніи указывается, что въ Павловскомъ уѣздѣ Шиповская дача, изобиловавшая при Петрѣ Великомъ корабельными дубами, въ настоящее время изъ пространства 24,000 десятинъ сберегла только на 2,600 десятинахъ дубовыя деревья, а остальной лѣсъ годенъ только на дрова, колья и жерди.

Въ *Вологодской* губерніи почти вездѣ на разстояніи 10 верстъ отъ рѣкъ Двины, Сухоны, Лузы и Юга, лѣса совершенно опустошены. Отъ продажи лѣсовъ выручается ежегодно только до 10.000 руб., да отъ смоляныхъ промысловъ (дегтя, пека, скипидара, сажки) 25,000 руб., отъ лѣсныхъ издѣлій 50,000 руб. Такой ли доходъ могли бы приносить вологодскіе лѣса, при хорошемъ благоразумномъ управленіи? Теперь же, лѣсъ отпускается безъ счета по однимъ и тѣмъ же билетамъ нѣсколько разъ.

Въ *Рязанской* губерніи порубки, пожары, разчистки повсюду истребили лѣса. Липецкая засѣка, заключавшая въ себѣ 48,000 десятинъ, нѣкогда богатая дубовымъ корабельнымъ лѣсомъ, пред-

ставляетъ нынѣ разительную картину совершеннаго уничтоженія лѣса. Вся губернія, въ 1836 году, доставила изъ лѣсовъ доходу 612 руб. 50 коп. Полѣсовщики назначались изъ селеній за 40, за 100, даже за 150 верстъ отъ лѣса; они приходили безъ всякихъ средствъ къ прокормленію себя и добывали себѣ изъ лѣсовъ кусокъ хлѣба.

Въ *Орловской* губерніи, въ Трубчевскомъ уѣздѣ, на пространствѣ 66,000 дес. казеннаго лѣса, нѣтъ ни одного строеваго дерева.

Въ *Тверской* губерніи, по генеральному межеванію было 702,000 десятинъ лѣсовъ, а теперь осталось всего 506,000 десятинъ, т. е. въ теченіе 65 лѣтъ уничтожена одна треть.

Въ *Казанской* губерніи лѣса, въ мѣстахъ близкихъ къ рѣкамъ, представляются покрытыми одною молодою порослью или очень рѣдко растущими средняго возраста деревьями. По генеральному межеванію считалось всего казеннаго лѣсу 2.497,689 дес., за исключеніемъ отданныхъ подъ поселеніе, проданныхъ, пожалованныхъ и взятыхъ въ корабельныя рощи, всего 190,264 дес. Нынѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ ревизорами, пространство лѣсовъ не превышаетъ 593,704 десятинъ, что составляетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ количества, находившагося во время генеральнаго межеванія, т. е. около 16,000 десятинъ убывало каждый годъ. Годовая продажа лѣса доставляла казнѣ доходу по всей губерніи только 55,000 рублей, а между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ смотрителей судоходства, оказывается, что разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ ежегодно сплавляется на сумму 985,623 руб. Во время нахождения казенныхъ лѣсовъ, съ 1801 по 1803 годъ, въ вѣдѣніи волостныхъ правленій, лѣса опустошены до такой степени, что многія дачи цѣликомъ превратились въ пашни. Сильный ударъ нанесли лѣсамъ находившіеся тамъ въ прежнее время казенные, а впослѣдствіи частные поташные заводы. Но и въ настоящее время остались еще 60 частныхъ поташныхъ заводовъ, которые расположены почти всѣ въ кругу казенныхъ лѣсовъ и, безъ сомнѣнія, пользуются, ими, выпрабатывая золу тайно изъ казеннаго матеріала, хотя и покупаютъ золу, якобы печную, у крестьянъ, сосѣднихъ съ казенными лѣсами. Одинъ купецъ Рязановъ, содержавшій въ прежнее время 10 казенныхъ поташныхъ заводовъ, въ то время впускалъ въ каждую дачу для порубокъ отъ 500 до 700 человекъ и болѣе.

Въ *Олонецкой* губерніи мѣстами есть еще лѣсъ въ хорошемъ

состояніи, но только въ отдаленіи отъ сплавныхъ рѣкъ; въ недалежемъ же разстояніи отъ сплавнаго пути, лѣса въ большомъ оскудѣніи, а вблизи лѣсопильныхъ заводовъ чрезмѣрно истреблены. Всякій рубить, гдѣ ему ближе и удобнѣе или гдѣ находитъ лучшія деревья. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подсѣки дѣлаются даже крестьянами сосѣднихъ губерній. Приготовленіемъ угля и поташа значительно разоряютъ лѣсъ. Правила о взятіи сплавныхъ билетовъ не соблюдаются. По продажѣ лѣсныхъ издѣлій: дегтя и проч., билеты не возвращаются, какъ бы слѣдовало по закону, а пользуются билетами болѣе одного года. Казна выручаетъ изъ своихъ лѣсовъ всей губерніи годового дохода 176,000 рублей,—сумму ничтожную, если ее сравнивать съ тѣми сотнями тысячъ, которыми пользуются лѣсопромышленники. Надо сознаться, что у насъ системы извлекать доходъ изъ лѣсу никакой нѣтъ, а ежели что и предпринято, то къ явному ущербу казенныхъ польвъ.

Въ *Нижегородской* губерніи по планамъ генеральнаго межеванія числилось подъ лѣсами 870,351 дес., нынѣ же осталось только 785,517 дес., т. е. убыло 84,834 дес. Главнѣйшимъ образомъ это количество лѣсовъ исчезло, когда, въ 1803 году, разрѣшено было отдать крестьянскіе лѣса въ завѣдываніе самихъ сельскихъ обществъ. Въ то время вырубкі были столь велики, что Правительство вынуждено было отобрать дачи опять въ казенное управленіе.

Въ *Архангельской* губерніи для управленія лѣсами причитается на cadaго лѣснаго чиновника слишкомъ 2½ милліона десятинъ, на пожарнаго старосту до 209,000 десятинъ, на полѣсовщика до 175,000 десятинъ,—понятно, каковъ можетъ быть надзоръ. Происходитъ неимовѣрное истребленіе лѣсовъ, которые уже скудны корабельными и строевыми деревьями.

Въ *Ярославской* губерніи, по планамъ генеральнаго межеванія, числилось лѣсовъ казенныхъ и крестьянскихъ, въ единственномъ владѣніи 240,000 десятинъ, сверхъ того лѣсовъ общаго владѣнія съ помѣщиками и вѣзжихъ слишкомъ 99,000 десятинъ, а также Демидовскаго лица 4,608 десятинъ. Нынѣ невозможно опредѣлить съ аккуратностью, сколько лѣсныхъ дачъ заключаютъ пространства подъ лѣсомъ, по неимѣнію ясныхъ описаній въ Казенной Палатѣ, но вообще лѣса находятся въ самомъ дурномъ положеніи. По вѣдомостямъ Палаты, вовсе не показано въ дачахъ строеваго лѣса и только противъ весьма немногихъ дачъ объяснено, что нахо-

дится часть строеваго лѣса, смѣшаннаго съ дровянымъ. У крестьянъ Демидовскаго лицея, въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ лѣса и они принуждены покупать со стороны не только строевой, но и дровяной лѣсъ. Лѣсу изъ казенныхъ дачъ нынѣ вовсе не продается, кромѣ отпуска валежника. Цѣны на лѣсъ уже значительно высоки; только въ Понехонскомъ уѣздѣ десятина на срубъ лѣса продается отъ 15 до 30 руб., а въ Даниловскомъ уѣздѣ, изъ оставшихся въ весьма маломъ количествѣ лѣсовъ,—отъ 100 до 150 руб.

Въ Харьковской губерніи отъ чрезполосности имѣній мелкихъ владѣльцевъ, отъ устройства въ окрестностяхъ и внутри казенныхъ дачъ разныхъ хуторовъ съ обширнымъ скотоводствомъ и въ особенности отъ винокуренныхъ заводовъ, встрѣчается большое затрудненіе въ надлежащемъ охраненіи казенныхъ лѣсовъ.

Въ Вятской губерніи, только въ сѣверныхъ уѣздахъ, лѣса сохранены самою природою, неудобствомъ положенія, отъ раззоренія и сберегли свои запасы для будущаго времени. Въ остальной части губерніи лѣса обезсилены непрерывными отпусками, изнурены частыми пожарами, самовольными порубками и разчистками. Уѣзды Нолинскій, Вятскій и частью Яранскій уже ощущаютъ недостатокъ лѣсовъ. Выдѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ участковъ назначенъ только на бумагѣ. Лѣсной стражи, считая въ совокупности полѣсовщиковъ, пожарныхъ старостъ и конныхъ объѣзчиковъ (последнихъ во всей губерніи 45), причитается по одному человѣку на 3,565 десятинъ.

Изъ лѣсовъ Курляндской губерніи отпускается ежегодно разнаго лѣснаго матеріала:

1) Казеннымъ имѣніямъ:

81647 бревенъ строевыхъ, по 2 руб. на сумму	163,294 руб.
354271 кусковъ подѣлочнаго лѣса по 20 коп.,	
на сумму	70,854 „
16718 возовъ лучины, по 50 коп., на сумму.	8,359 „
32984 сажени дровъ, по 3 руб.	98,952 „
32606 возовъ валежнику, по 20 коп	6,521 „

Итого на сумму . . . 347,980 руб.

2) Общественнымъ видмамъ:

12283 бревна строевыхъ, по 2 руб., на сумму.	24,586 руб.
27335 кусковъ подѣлочнаго лѣса, по 20 коп., на.	5,467 „
1578 возовъ лучины, по 50 коп., на.	778 „

3975 сажень дровъ, по 3 руб., на	11,925 р,
3005 сажень валежника, по 20 коп., на	601 "
<hr/>	
Итого на.	43,358 руб.

3) Казеннымъ вѣдомствамъ депутатныхъ сажень:

225 сажень хвойныхъ дровъ на.	675 руб.
1147 " лиственныхъ	11,470 "
<hr/>	
Итого на.	12,145 руб

4) Мѣстамъ и мызамъ, коимъ предоставлены сорвитутные права:

14141 бревно строеваго лѣса, на	28,282 руб.
24364 кусковъ подѣлочнаго лѣса, по 20 коп., на	4,872 "
1513 возовъ лучинъ	756 "
6219 сажень дровъ.	18,657 "
2586 возовъ валежнику	517 "
<hr/>	
Итого на.	53,084 руб.

5) Въ продажу:

18711 строевыхъ бревень	} всего на сумму 36,914 рублей.
5762 сажени дровъ	
7280 кусковъ подѣлочнаго лѣса	
11 возовъ лучинъ	
375 возовъ валежника	

Штрафныхъ денегъ, по исчисленію 10-лѣтней сложности, поступаетъ 4,857 руб. 71 коп. Итого курляндскіе лѣса ежегодно доставляютъ дохода 498,339 руб. Лѣса Курляндской губерніи еще не измѣрены, но ревизоры опредѣляютъ пространство ихъ въ 417,231 десятинъ, изъ числа коихъ 360,927 десятинъ собственно подъ лѣсами.

Въ запискѣ барона Деллингсгаузена заключается также историческій очеркъ постепеннаго увеличенія числа лѣсныхъ сторожей и лѣсныхъ объѣзчиковъ, которыми признано было нужнымъ усилить надзоръ за лѣсами, независимо отъ полѣсовщиковъ изъ крестьянъ, установленныхъ императрицею Екатериною II.

Министръ финансовъ всеподданнѣйше представилъ докладъ, Высочайше утвержденный 9 октября 1803 года, о тульскихъ и калужскихъ засѣкахъ. „Сторожей при обѣихъ засѣкахъ имѣть все то число, что нынѣ требуется и именно 332 человекъ, коимъ дать дистанціи вдоль лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на четыре и на три версты, а въ нужнѣйшихъ еще меньше, дабы каждый могъ вседневно осматривать лѣса не токмо въ окрестности, но и внутри.

Упомянутое число сторожей истребовать отъ Государственной Военной Коллегіи, изъ назначаемыхъ къ отставкѣ, добраго поведенія, нижнихъ чиновъ, могущихъ исправлять при лѣсахъ таковыя должности. На убылыя мѣста опредѣлять изъ отставныхъ людей, кои занять сіи должности пожелаютъ, что и предоставить оберъ-форстмейстерамъ, и въ такомъ случаѣ, если оныхъ не сыщется, требовать отъ оной же Коллегіи. Для жительства сторожамъ построить слѣдуетъ при засѣкахъ избы, оставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣть пребываніе въ такихъ деревняхъ, кои отстоятъ не далѣе версты отъ засѣка*.

На такомъ же основаніи Высочайше повелѣно 18 декабря 1803 года учреждать лѣсную стражу и при лѣсахъ Шиповомъ и Теллерманскомъ въ Воронежской, при Полпенскомъ лѣсѣ въ Орловской, и при Погонномъ Лосинномъ островѣ въ Московской губерніяхъ.

Затѣмъ 27 мая 1804 года Высочайше повелѣно къ калужскимъ засѣкамъ опредѣлить 30 вальдъ-егерей, съ жалованьемъ каждому по 39 руб. въ годъ и на фуражъ каждому на одну лошадь по 67 руб. 50 коп. Эти вальдъ-егери снабжены ружьями и кортиками, а одеждѣ положено состоять изъ куртки и длинныхъ брюкъ.

Послѣ того, 2 ноября 1804 года, Высочайше утверждено положеніе о лучшемъ сбереженіи ближайшихъ къ Москвѣ шести казенныхъ рошей. Въ этихъ 6 рошахъ повелѣно учредить одинаковый надзоръ и хозяйство, и, по важности ихъ, опредѣлить къ нимъ одного ферстера и двухъ унтеръ-ферстеровъ, да лѣсныхъ сторожей конныхъ 12 и пѣшихъ 30 человекъ, конихъ всѣхъ содержать на казенномъ жалованьи изъ лѣсныхъ доходовъ. Положенное число сторожей истребовать отъ Государственной Военной Коллегіи, изъ прослужившихъ и къ отставкѣ назначенныхъ конныхъ и пѣхотныхъ подковъ нижнихъ чиновъ не увѣчныхъ, а могущихъ отправлять подлежащія имъ должности. Съ опредѣленіемъ же ихъ отпустить сельскую стражу, и росписавъ сторожей къ ферстерамъ, дать каждому надлежащую дистанцію. Построить сторожамъ, при ихъ дистанціяхъ, каждымъ двумъ пѣшимъ одну избу, гдѣ бы помѣщался и конный сторожъ. Строенія сіи произвести изъ казеннаго лѣса.

Въ 1805 году 31 марта Высочайше утвержденъ докладъ министра финансовъ, чтобы „къ удостоеннымъ лѣсною комиссіей корабельнымъ лѣсамъ Казанской губерніи опредѣлить лѣсныхъ

смотрителей изъ военно-служащихъ, на каждую тысячу десятинъ по 2 человѣка, какъ удобнѣе на мѣстѣ признано будетъ, не снимая и нынѣшней изъ поселянъ стражи, и хотя бы на столь обширное число лѣсовъ потребно было военнслужащихъ болѣе 2,000 человѣкъ, но какъ они нужны единственно въ родѣ десятниковъ для объѣзда и смотрѣнія за сельскими лѣсниками, то на первый случай достаточно ихъ будетъ въ сей губерніи 250 человѣкъ, которыхъ опредѣлить отъ Государственной Коллегіи изъ нижнихъ воинскихъ служителей конныхъ или пѣшихъ полковъ, назначенныхъ къ отставкѣ, но не увѣчныхъ, а могущихъ отправлять назначенныя имъ должности, и добраго поведенія, коихъ бы Коммиссія, смотря по важности лѣсовъ, тотчасъ и употребить къ тому могла, отдѣля изъ нихъ же сто человѣкъ къ тѣмъ лѣсамъ, кои состоятъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ съ казенными поселянами“.

На томъ же основаніи, какъ въ Казанской губерніи, Высочайше повелѣно 10 апрѣля 1806 года, опредѣлить и къ казеннымъ лѣсамъ Нижегородской губерніи лѣсныхъ смотрителей изъ военно-служащихъ.

Къ тульскимъ засѣкамъ Высочайше повелѣно 5 іюля 1806 года опредѣлить, сверхъ лѣсныхъ сторожей, вальдъ-егерей, коихъ вооружить нтуцеромъ, парю пистолетовъ и кортикомъ, а пѣшихъ сторожей кортикомъ и пикою.

Къ сбереженію казенныхъ дачъ Орловской губерніи отъ незволенныхъ порубокъ и къ лучшему затѣмъ смотрѣнію, такъ какъ многія изъ нихъ весьма обширны, въ окружности отъ 100 до 150 и 600 верстъ и одна отъ другой отдалены, нѣкоторыя за 90 верстъ, Высочайше повелѣно 13 іюля 1806 года, прибавить къ наличнымъ чиновникамъ еще одного ферстера и 4 унтеръ-офицеровъ, да караульщиковъ конныхъ 15 и пѣшихъ 16, а всего 36 человѣкъ, изъ которыхъ-бы караульщиковъ трое находились при оберъ-форстмейстерѣ, для осмотра съ нимъ по лѣсамъ и посылки въ разныя мѣста, назнача на постройку всѣмъ имъ пять домовъ и 22 караульни, также на обмундированіе караульщиковъ и на покупку имъ тесаковъ, такъ и роговъ, и для конныхъ-лошадей, особую сумму.

Въ августѣ 1814 года, Высочайше повелѣно: для надзора за лѣсами въ Херсонской губерніи, переселить къ онымъ изъ селеній, тѣ лѣса окружающихъ, на каждую 1000 десятинъ по два крестьянскихъ двора, избавя ихъ отъ общественныхъ сельскихъ повин-

ностей. Для наблюденія же за ними и отвѣтственности за сохраненіемъ лѣсовъ, опредѣлить одного ферстера и одного объѣздчика. На семь-же основаніи переселить Екатеринославской губерніи къ лѣсу въ Леонтьевскомъ буеракѣ, имѣющемъ пространства 1042 десятины, два двора и опредѣлить одного унтеръ-ферстера. Къ переселенію сему назначить такіе дворы, кои или сами изъявляютъ на то желаніе, или же обществами къ тому избраны будутъ, надѣливъ какъ сихъ, такъ и лѣсныхъ чиновниковъ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства, достаточнымъ для ихъ содержанія количествомъ земли.

Въ 1823 году 3 февраля Высочайше утверждень журналъ Комитета Министровъ объ устройствѣ лѣсной стражи при Погонномъ Лосинномъ Островѣ Московской губерніи. Положено имѣть при лѣсахъ Острова сторожей 12 конныхъ и 10 пѣшихъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ двумя исправными унтеръ-офицерами, подъ именемъ унтеръ-ферстеровъ. Дабы болѣе поощрить надзирателей къ увеличенію доходовъ отъ Лосиннаго Острова и къ надежнѣйшему сбереженію лѣса, для сего опредѣлить имъ изъ остатковъ доходовъ, поступать имѣющихъ, за опредѣленными на расходы суммами, по 10⁰/₁₀₀ съ рубля, съ тѣмъ чтобы оныя производимы были имъ, по мѣрѣ получаемаго каждымъ жалованья.

Въ 1827 году 14 октября Высочайше утверждено положеніе о новомъ устройствѣ лѣсной стражи по губерніямъ, съ назначеніемъ по каждой числа сторожей и объѣздчиковъ. Такъ, между прочимъ, положено нарѣзать, гдѣ удобность и возможность позволить, объѣздчикамъ отъ 3 до 8, а лѣснымъ сторожамъ отъ 1 до 6 десятинъ земли, помѣщая ихъ, впредь до обзаведенія, на обывательскихъ квартирахъ по прежнему.

Для заведенія лѣсными объѣздчиками лошадей для верховой ѣзды, выдавать каждому, при опредѣленіи 50 рублей, изъ остатковъ отъ общаго лѣснаго штата: впрочемъ, должны они довольствоваться положенными на ремонтъ и фуражъ деньгами и отведенною имъ въ пособіе землею. На десять лѣсныхъ объѣздчиковъ полагается старшій лѣсной объѣздчикъ, коему изъ общихъ остатковъ производить прибавочное жалованье по 20 рублей въ годъ. Въмѣсто двухъ лѣсныхъ сторожей, можетъ быть опредѣленъ одинъ лѣсной объѣздчикъ, по усмотрѣнію начальства.

Министру Финансовъ предоставлено было переводить положенное число сторожей изъ одной губерніи въ другую. Поэтому уже

1-го января 1828 года, изъ числа положенныхъ по штату 14 октября 1827 года въ губерніяхъ: Калужской 156 и Костромской 13 человекъ сторожей, переведено было въ Тамбовскую губернію, изъ первой 42, а изъ второй 3 человека.

Въ теченіи того-же 1828 года опредѣлено, изъ числа положенныхъ по штату въ Казанской губерніи 202 человекъ, назначить въ губерніи С.-Петербургскую 40, Пензенскую 10, Тамбовскую 24, Оренбургскую 3 и Московскую 1, всего 78 человекъ конныхъ объѣзчиковъ, и изъ Калужской губерніи въ Московскую 1 объѣзчикъ.

Кромѣ того по распоряженію Министра Финансовъ опредѣлено въ 1828 году въ Минскую губернію два объѣзчика съ окладомъ 200 руб. на каждаго.

Независимо отъ штата 1827 года прибавлено, по Высочайшимъ повелѣніямъ: 23 января 1829 года въ Олонецкую губернію 80 человекъ сторожей; 21 октября 1830 года для лѣсной заставы въ Архангельской губерніи 3 лѣсныхъ сторожа; 8 ноября 1830 года для лѣсной заставы въ Олонецкой губерніи 3 лѣсныхъ сторожа.

По распоряженію Министра Финансовъ 8 декабря 1829 года назначено 10 объѣзчиковъ въ Бузулуцкій боръ, Оренбургской губерніи; 12 ноября 1830 года опредѣлено 9 объѣзчиковъ въ Рожновъ Боръ, Владимірской губерніи; 8 апрѣля 1831 года 11 объѣзчиковъ въ Вознесенскій Боръ, Оренбургской губерніи.

Суммы, слѣдующія на жалованье и прочее содержаніе всѣмъ прибавляемымъ сторожамъ и объѣзчикамъ, ежегодно вносились въ роспись государственныхъ расходовъ.